18/07/2020

Митрополит Иларион о решении превратить храм Святой Софии в мечеть

Митрополит Иларион прокомментировал решение турецких властей превратить храм Святой Софии в мечеть.

– Владыка, без преувеличения главная новость – это события вокруг храма Святой Софии в Турции. Президент Путин по телефону переговорил с лидером Эрдоганом, в этом разговор Эрдоган его заверил, что трогать христианские мозаики не будут, и всем христианам вход в храм будет открыт. У меня вопрос: почему из всех мировых лидеров Эрдоган решил по этому поводу говорить именно с Путиным?

– Прежде всего, насколько можно судить по официальному сообщению о состоявшемся разговоре, тему Святой Софии поднял не Эрдоган, а Путин. И я думаю, что это свидетельствует о той озабоченности, которая существует в России не только на уровне Церкви, но и на уровне государства в связи с

принятым решением турецкими властями. Дело в том, что для миллионов православных христиан по всему миру храм Святой Софии как был храмом, так им и останется. Турецкие власти в данном случае проигнорировали волю христианского мира и приняли за основу то мнение, которое сложилось в турецко-мусульманской общине. Конечно, это событие было воспринято во всем христианском мире как еще один удар по христианству на фоне тех гонений, которым христианство подвергается в разных частях света, в том числе на Ближнем Востоке и в Северной Африке. И вот после того, как наш патриарх выступил с заявлением, Государственная дума РФ выступила с заявлением, президент Российской Федерации также эту тему затронул в разговоре с президентом Турции Эрдоганом и поделился озабоченностью, вызванной в христианском мире этим решением.

– Информагентства сообщают, что в разговоре с Путиным Эрдоган гарантирует, что легендарные многовековые мозаики сбивать, закрашивать не будут. Но интересно, что никаких гарантий религиозным лидерам Эрдоган не давал, а Путину он их дал. Получается, что если бы Путин в разговоре эту тему не поднял, то судьба мозаик была бы, в общем, туманной.

– Я надеюсь, что президент Эрдоган с уважением относится к президенту Путину и не будет просто так игнорировать его мнение. Я надеюсь на то, что состоявшийся разговор повлияет в том числе и на решения, касающиеся христианских символов и этих бесценных, чудом уцелевших мозаик. Когда Константинополь пал под натиском турок и когда в первый раз храм был превращен в мечеть, то практически почти все мозаичное убранство храма было уничтожено, оно было просто сбито молотками. Но там, где оно было закрыто штукатуркой – может быть, времени не хватило, может быть, по каким-то другим причинам, – но точно эти мозаики сохранились не для того, чтобы их закрашивали. И там действительно есть бесценные мозаики с художественной точки зрения, но для всех христиан это и величайшая святыня. Для нас, православных христиан, храм Святой Софии Константинопольской то же самое, что собор Святого Петра в Риме для католиков. И поэтому, конечно, мы с большой скорбью воспринимаем и само решение, и то, что в политическом мире практически никто, кроме президента Путина, на это событие не откликнулся. Мы, тем не менее, надеемся, что те обещания, которые Эрдоган дал Путину, будут выполнены и что эти мозаики сохранятся. А уж как они будут затемняться или завешиваться на время мусульманских богослужений – я надеюсь, что новые хозяева храма сами с этим разберутся. Для нас самое важное, чтобы это

христианское наследие сохранилось, чтобы к нему сохранился доступ, и чтобы, несмотря на превращение уже не в первый раз этого храма в мечеть, христиане имели свободный доступ к этому храму и тем святыням, которые сохранили.

– Зато активно высказываются об этом событии неравнодушные православные публицисты в России и на Украине. Например, есть такое мнение, что через это событие Бог наказал патриарха Варфоломея за украинский раскол. А заместитель председателя Синодального отдела по взаимодействию с обществом и СМИ Александр Щипков считает, что вселенский патриарх единолично виноват в превращение Святой Софии в мечеть. Это официальная позиция всей Русской Православной Церкви или у вас другое мнение?

– С этим я не могу согласиться. И официальная позиция Русской Православной Церкви была неоднократно в последнее время выражена – и в заявлении святейшего патриарха, и в заявлении Священного синода, и в моих неоднократных выступлениях, в том числе и в нашей передаче. Вообще уполномоченным органом для того выражения позиции Русской Православной Церкви по внешним церковным вопросам является Отдел внешних церковных связей. Конечно, мы не можем здесь поставить в вину патриарху Варфоломею то, что он не сумел удержать турецкие власти от этого решения, потому что мы знаем, что во многих других случаях турецкие власти не обращают никакого внимания на его позицию и на его мнение. Но то, что православие встретило это печальное событие ослабленным – это факт. И, к сожалению, то разделение, которое произошло из-за признания патриархом Варфоломеем украинских раскольников, не пошло на пользу Православной Церкви, это сейчас очевидно для всех. А у нас, конечно, и журналисты, и историки проводят параллели: вспоминают 1453 год, когда за несколько лет до этого константинопольский патриарх подписал унию с Римом, в других церквах эту унию не признали, в Русской Церкви эту унию не признали, потом Константинополь пал и Святая София была превращена в мечеть. Вот сейчас приводят параллель с этими событиями некоторые критики и некоторые публицисты и говорят, что в прошлом году произошла легализация украинского раскола, а в этом году Святая София превращена в мечеть, увязывают ту историю с нынешней историей. Но повторю, позиции Русской Православной Церкви такие заявления не соответствуют.

– Теперь к событиям в Черногории. Патриарх Кирилл призвал власти Черногории прекратить гонения на Сербскую церковь, причем призвал далеко не в первый раз, подчеркнул, что “правитель светский не может создавать церковь”. А вообще говоря, какой вес имеет слово

патриарха Кирилла?

– Там идет в течение многих месяцев конфликт между государством и церковью, он очень похож на то, что происходило на Украине при президенте Порошенко, когда Порошенко заявил о том, что независимой Украине нужна независимая церковь, поддержал раскольников, добился поддержки у патриарха Варфоломея. К чему привела легализация раскола, мы хорошо знаем: она расколола православный мир и она, конечно, поставила крест и на политической карьере инициатора этой авантюры, господина Порошенко. В Черногории происходит примерно то же самое. Потому что там есть раскол, там есть раскольничья небольшая группа, которая себя называет Черногорской Православной Церковью. И там есть каноническая церковь, к которой принадлежит абсолютное большинство православных верующих в Черногории. Президент Джуканович, который не является верующим человеком, насколько известно, он не крещен, решил создать в Черногории свою собственную церковь – отдельную от Сербской Православной Церкви. Он пытается к этому решению всем правдами и неправдами склонить каноническую церковь, но каноническая церковь, как это было и на Украине, не идет на подобные авантюры, это вполне естественно. И для того чтобы ускорить этот процесс, для того чтобы набрать очки в предвыборной борьбе, а там сейчас идет предвыборная борьба, поскольку выборы назначены на конец августа, для этой цели господин Джуканович инициировал принятие закона, который вызвал очень много споров, который был негативно оценен в так называемой Венецианской комиссии. И который абсолютно отрицательно воспринят и в Черногорской Церкви канонической, принадлежащей Сербской Православной Церкви, и среди черногорского народа. Согласно этому закону, вся церковная собственность, построенная до 1918 года, должна перейти в руки государства, и государство будет решать, кому отдавать эту собственность. Конечно, черногорский народ справедливо увидел в этом посягательство на многовековые святыни канонического православия, народ встал на защиту церкви, были многочисленные многотысячные крестные ходы по всей Черногории, пока их не запретили под предлогом карантина. Сейчас люди собирают подписи. Причем подписи в защиту канонической церкви собирают врачи, военнослужащие, представители других профессий. Мы неоднократно предупреждали, в том числе и в нашей с вами передаче это звучало, что правитель, который идет против своего народа, добром не закончит. И вот, к сожалению, пока что в Черногории события развиваются по самому печальному сценарию.

– Владыка, Телеграм-каналы в России, которые следят за жизнью Русской Православной Церкви, обращают внимание на то, что пока Патриарх Кирилл комментирует события в Турции, события в

Черногории, управление Русской Православной Церковью было парализовано из-за ситуации с коронавирусом по причине того, что давно, около 3 месяцев не проводился Священный Синод. И якобы патриарх Кирилл его не хочет проводить по удаленной связи. Соответствует ли это действительности? Потому что, насколько я знаю, 16 июля Священный Синод состоялся. В каком виде он вообще проходил?

– Прежде всего, я бы хотел посоветовать нашим телезрителям не пользоваться информацией, поступающей из Телеграм-каналов, потому что никто не несет ответственность за достоверность этой информации. Эти люди довольно безответственно собирают по каким-то углам, через каких-то информаторов, через каких-то второстепенных сотрудников некоторых церковных учреждений информацию, потом рисуют некую картину, которая представляется как инсайдерский взгляд. А на самом деле это просто некомпетентная картина, неточная, а часто и ошибочная. В данном случае, конечно, озабоченность Телеграм-каналов удивляет, потому что я думаю, что церковное руководство лучше знает, как управлять Церковью – когда проводить заседания Синода, в каком формате их проводить. У Церкви есть много разных способов решать накопившиеся вопросы. И если нет возможности проводить заседания в очном формате по той простой причине, что границы закрыты, не могут люди прилететь в Москву, значит, мы принимаем решение в дистанционном формате, как это и было на этой неделе, когда Синод принял целый ряд решений по накопившимся вопросам.

— vesti.ru